

4 апреля 2011 г.

Однажды Гермиона где-то прочитала, что секрет успешных переговоров заключается в том, чтобы найти общий язык и выступать в роли наблюдателя, а не противника.

Договариваться с ними, но ни в коем случае не угрожать.

Лучший способ победить - это найти необходимую информацию, изложить варианты и представить ситуацию со здоровой долей самообладания и логики. Это напомнило ей уроки игры в шахматы, которые давал ей Рон, и которые она хорошо запомнила, пробираясь сквозь политические дебри Министерства. Он никогда не проявлял к ней милосердия. Рон всегда повторял, что ключ к победе - это продумывать все на несколько ходов вперед и жертвовать только теми фигурами, без которых она может обойтись.

Было две проблемы:

Первая - Гермиона была абсолютным профаном в шахматах.

Вторая - она была слишком упряма, чтобы жертвовать своими фигурами.

Именно поэтому они с Нарциссой сидели в тишине, которая грозила поглотить их целиком.

Но ее это ничуть не пугало.

Гермиона пила уже третью чашку чая, а Нарцисса допивала вторую - мятную смесь, которая, похоже, пришлась ей по душе. По приказу ее сына и их начальника, охранникам запрещалось отвлекаться от своих подопечных в любое время во время приема. Поэтому каждый из них занял свой угол в ее кабинете. Один покачивался на ногах, а другой любовался молодым абиссинским Шривелфигом в углу, который еще не был готов отправиться в оранжерею.

Нарцисса сделала еще один глоток чая.

До сих пор встреча не была такой уж ужасной.

Они оба начали с подписания первоначального договора. Гермиона уже внимательно прочитала его, а Перси вчера за ужином поставил свою печать одобрения - как и на всех юридических документах. Конечно, он предложил внести изменения, которые бы максимально увеличили выгоду для Гермионы, но она ничего не добавила. Зарплата и так была астрономической, а кроме выходных и отпусков ей больше ничего не требовалось.

К сделке также прилагался штат частных паллиативных целителей Нарциссы, и Гермиона напомнила себе, что нужно как можно скорее назначить встречу с ними, чтобы они

согласились с её планом... как только она завершит его разработку.

Впервые за свою карьеру Гермиона Грейнджер импровизировала.

По словам Чарльза, они лечили симптомы, а не источник, а значит, ей приходилось проявлять творческий подход и надеяться на лучшее. У его специалиста, похоже, был готов план, который она могла использовать без добавления маггловских лекарств.

Пока она не сможет убедить Нарциссу включить в план лечения маггловского специалиста.

Подписав обязательный контракт, Гермиона провела ряд тестов, чтобы определить исходные показатели Нарциссы. Когнитивные и сенсорные тесты, как с помощью магии, так и без нее. В сопровождении охранников они прогулялись по берегу ручья перед ее домом, где Гермиона проверила ее равновесие, рефлексy и силу с помощью различных методов, которые, казалось, раздражали ее, но она не слишком жаловалась. Когда они вернулись в кабинет, Нарцисса приготовила свои зелья, и Гермиона получила все необходимое для составления своего дневного рациона.

Все шло гладко, пока Гермиона не переключилась с зелий Нарциссы на ее календарь и не прокомментировала очень, очень насыщенное расписание.

Для человека, который уже много лет не входил в лондонское общество, Нарцисса Малfoy была очень занятой женщиной. Хотя статус крови по-прежнему был важен для поддержания престижа в обществе, после войны верхний эшелон общественного строя волшебного мира преобразился, пополнившись состоятельными полукровками и очень влиятельными магглорожденными.

Доказательство их терпимости.

Их дальновидности.

Знак перемен.

Гермиона была на нескольких мероприятиях до смены профессии, но не так много после. Она имела смутное представление о том, как работает высшее общество. В каждом сезоне было много гала-концертов и блестящих балов, благотворительных и спортивных мероприятий, волшебных садовых шоу и праздников, ужинов и чаепитий. Не было ничего необычного в том, чтобы каждый день в течение целого месяца проводилось какое-нибудь мероприятие. Когда она попросила Нарциссу сократить занятия, пока не уладятся дела с зельями...

В общем, они вернулись к среднему уровню.

Гермиона была квалифицирована, подготовлена и полна решимости превзойти Нарциссу в

затянувшемся тупике. Это был скорее подарок, чем вызов: Гермиона с умом использовала время, чтобы составить для Нарциссы распорядок дня и отработать технические моменты режима зелий.

Для этого ей понадобится время для исследований и, возможно, еще один вызов целителя Смита. Она мысленно подсчитывала разницу во времени, когда услышала горловой голос.

Чопорный и высокочастотный.

Нарцисса подняла голову от стола, на котором лежали ее записи, и подняла одну бровь, встретив холодное выражение лица Нарциссы.

"Да?" Это прозвучало терпеливо и даже снисходительно.

Глаза Нарциссы превратились в осколки льда.

Гермиона попала точно в цель.

"Я готова вести переговоры о сокращении расходов, мисс Грейнджер. Однако мне кажется, вы не понимаете, что положение человека в обществе - это нечто большее, чем просто богатство и влияние. Это важно для меня и будущего моей семьи, но я не ожидаю от вас понимания традиций".

Гермиона сжала челюсти. Нарцисса явно была не против высказать свое мнение в любом виде, форме или виде. Гермиона не питала иллюзий, что они станут кем-то большим, чем Целитель и пациентка, но ее заявление лишний раз подтвердило это.

С любовью.

"Вы правы, я не понимаю. Однако моя неосведомленность мало связана с моим кровным статусом. Тебя годами не было во всех кругах общества".

"Что делает еще более необходимым, чтобы меня увидели".

"Я уверена, что ваш сын сможет занять ваше место", - предложила Гермиона, взмахнув рукой. "Я не сомневаюсь, что вы хорошо его воспитали и обучили, чтобы он стал вполне респектабельным членом высшего общества". Она окинула Нарциссу суровым взглядом. "Вы, несомненно, воспитали в нем веру в то, что он выше всех благодаря своей фамилии и чистоте крови. Уверена, он отлично впишется в общество".

Нарцисса зашипела, как кошка, на которую плеснули водой, но Гермиона продолжала смотреть на нее ровным взглядом. Гермиона и не стремилась к этому, но выражение лица

Нарциссы свидетельствовало о том, что она задела больное место.

Возможно, источник ее стыда.

Интересно.

"Полагаю, я это заслужила".

"Заслужила". Гермиона не жалела слов. "Я знаю, ты привык, что с тобой разговаривают определенным образом, но пока я в состоянии, я здесь, чтобы заботиться о твоём теле и сохранять твой разум, а не твои чувства". Она позволила своим словам прозвучать глубоко. "Я буду относиться к вам с тем же уважением, что и вы ко мне, но я надеюсь, что за время моей работы в качестве вашего целителя мы сможем прийти к взаимопониманию".

Если бы она моргнула, Гермиона могла бы не заметить, как Нарцисса слегка нахмурила брови. "Возможно, мы сможем".

Этого было достаточно.

Она сцепила пальцы и положила руки на пергамент. "Мы обсуждали возможность сократить твою деятельность в Обществе в пользу..."

"Драко - не вариант". Тон Нарциссы прочертил на метафорическом песке такую же четкую линию, как и ее слова. "Его мало интересует общество, и он считает его пустой тратой времени."

Это было еще не все, должно было быть, но Нарцисса держала это при себе.

Гермиона не была не согласна с Малфоем, но годы, проведенные в политике Министерства, улучшили ее покер-фейс. Гермиона держалась достаточно уверенно, чтобы Нарцисса продолжила говорить, заметив и пот на лбу, и мелкую дрожь в руке, когда она подняла чашку с чаем.

"Когда требуется его присутствие, Драко приходит, но он отказывается общаться с кем-либо. Он не будет танцевать, разговаривать, гулять с кем-то или даже проявлять внимание к одной подходящей ведьме, а ведь именно это и является целью..."

Внимание Гермионы переключилось на молчаливый дуэт охранников. Один из них рассматривал абстрактную картину над камином, а другой зевал. Гермиона сдержала ухмылку, вернувшись к своей пациентке, которая продолжала рассказывать о своем сыне.

"Драко - вдовец, нуждающийся в жене, но только тогда, когда это будет уместно для него,

чтобы снова взять жену. Именно к этому я и готовлюсь в этом сезоне. Я не потерплю, чтобы кто-то плохо отзывался о нем - по крайней мере, пока я еще здесь, в здравом уме".

Гермионе потребовалось все самообладание, чтобы не закатить глаза.

"К сожалению, мой сын... Внутри него что-то зашевелилось. Оно нарастает с момента смерти Астории и никак не может утихнуть. Я надеюсь, что он женится до того, как то, что с ним происходит, полностью проявится". Ее слова привлекли внимание Гермионы, как статическое электричество - лишь небольшой толчок, а потом все исчезло. "Вопрос в сроках. Он посещает брачные свидания, которые я устраиваю, - не потому, что хочет, а по долгу службы. У меня серьезные временные ограничения, когда речь заходит о его соблюдении, поэтому я встречаюсь с различными кандидатами на светских мероприятиях, чтобы организовать эти свидания. Как видите, мисс Грейнджер, мое присутствие жизненно необходимо".

Гермиона отпила чаю, чтобы проглотить все возможные возражения, но обнаружила, что чай закончился, и все еще злится.

Это было не ее дело.

Действительно, не касалось.

Гермиона повторяла про себя эту фразу, но, черт возьми, она так далеко зашла в своих мыслях, что, даже пытаясь исправить ситуацию, все равно срывалась со скалы и попадала на территорию, которая ее не касается.

Это было опасно.

<http://erolate.com/book/4183/122892>